

Глава 278: На узких тропах часто встречаются старые враги

Тетя Сян поддерживала огонь целый день, время от времени бросая в ванну все новые и новые травы. Лишь вечером, тяжело дыша, истекая ароматным потом, она сообщила Кай Яну, что лечение подошло к концу, и он может отдохнуть у себя в комнате.

Проведя в ванне всю ночь, Кай Ян ощущал, как его тело переполняют целебные эффекты.

Вернувшись в комнату, он закрыл глаза и изучил изменения собственного тела.

Его сила стала немного выше, а Истинная Ци стала немного чище, но значительно всего улучшились телосложение и меридианы.

Тетя Сян говорила, что важнейшая роль этой лечебной ванны – улучшать меридианы человека, что позволит ему легче культивировать и в будущем накапливать более чистую и плотную юаньци.

Сначала преимущества были неочевидными, но в течение жизни они обязательно станут значимыми.

Активировав Тайное Искусство Истинной Ян, Кай Ян с удивлением обнаружил, что циркуляция идет быстрее, чем раньше. К тому же, немного увеличилась скорость, с которой его тело поглощало Мировую Энергию.

Изменение было незаметным, но незаметным, как вода, точащая камень. Ведь башня долгие годы строится из множества песчинок. За многие годы можно было накопить необыкновенный культивационный эффект.

Эта лечебная ванна и волшебное Тайное Искусство показали, как методы Сяо Фу Шэна бросают вызов Небесам.

Что касается боевой мощи, вероятно, в таком ключе упоминать его имя не следовало, но он был одним из немногих живых алхимиков Загадочного класса, техника и достижения которого достигли высочайшего уровня. Его понимание алхимии было настолько глубоким, что его можно было считать даже богом.

Следующим утром Сяо Фу Шэн позвал к себе Кай Яна и Дун Цин Ян.

Он не передал им ничего, связанного с алхимией, зато передал упражнения, призванные улучшить контроль над юаньци.

Для алхимика контроль над юаньци обладал первостепенным значением, потому что алхимик, создавая таблетку, использовал свою юаньци, чтобы управлять всеми аспектами и процессами. Малейшая ошибка могла привести к непредвиденному результату. Мельчайшие манипуляции были важны, чтобы создать хорошую таблетку.

Контроль над юаньци был связан еще и с боевыми навыками культиватора. Боевая мощь сильно зависела от контроля юаньци.

Каждый сильный культиватор знал, как эффективно пользоваться юаньци. Эффективное использование юаньци позволяло квалифицированному культиватору раскрывать всю боевую мощь, прилагая лишь половину усилий! Контроль был чрезвычайно важен. Он позволял

культиватору дольше держаться в бою и наносить более мощные атаки.

И Кай Ян, и Дун Цин Ян вдумчиво изучали эти упражнения.

Эти упражнения Сяо Фу Шэн создавал на протяжении всей жизни, что изучал алхимию. Их можно было назвать одним из его ценнейших изобретений, а теперь он безо всяких оговорок подарил его им.

Несколько дней Кай Ян и Дун Цин Ян постепенно изучали эти упражнения, и теперь им оставалось лишь усердно культивировать.

И вдруг Кай Ян вспомнил слова, которые когда-то сказал Сяо Фу Шэн: «Кто сказал, что алхимик не может достичь Вершины Боевых Искусств?»

Когда Старейшина Сяо говорил это, в лице его читалась уверенность.

Контроль над юаньци действительно мог открыть секреты Вершины Боевых Искусств.

Кай Ян не мог не испугаться! Каждое слово, сказанное Сяо Фу Шэном, скрывало глубокий смысл, более ценный, чем все мирские сокровища.

За следующие несколько дней способность Кай Яна и Дун Цин Ян управлять юаньци стала более изощренной. Кай Ян заметил, что эти упражнения научили его не только лучше управлять юаньци, но и аккуратно плавить ее, что приводило к незначительному, но постепенному повышению чистоты.

Краем сознания он ощущал, что добрался до пика второго уровня Истинного Элемента, и от третьего уровня его отделял лишь шаг.

Как-то днем, когда Кай Ян и Дун Цин Ян культивировали возле своих домов контроль над юаньци и выполняли различные боевые техники, они с удивлением обнаружили, что другие пики кишели деятельностью, потому что на них стекались ученики Долины Короля-Врачевателя и множество посторонних людей.

«Что происходит? – прервалась Дун Цин Ян и с любопытством осмотрелась. – Почему в Долине так много чужаков?»

В ответ Кай Ян лишь озадаченно покачал головой.

«Через несколько дней начнется Встреча Алхимиков, - мягко объяснили тетя Сян и тетя Лань, - хоть в Долину обычно не пускают посторонних, но Долина неразрывно связана со всеми Великими Силами мира, поэтому каждый раз, когда проводится встреча такого уровня, многие культиваторы посещают старейшин, живущих на пиках»

Неожиданно Кай Ян и Дун Цин Ян поняли, что все время, проведенное на Скрытом Облачном Пике, провели в изоляции и даже не заметили, как много прошло дней. Они даже не догадывались, что скоро состоится Встреча Алхимиков.

Тетя Сян громко хихикнула: «В это время на всех пиках царит оживление, если не считать запретного Пика Святого Лекаря и нашего Скрытого Облачного Пика!»

«Да, это место всегда будет бастионом спокойствия!» - улыбнулась тетя Лань.

Дун Цин Ян не удержалась от смешка: «Уверена, если бы мастер открыл двери для всех

посторонних, они тут же пришли бы сюда! Скорее всего, остальные пики были бы пусты»

Тетя Сян парировала: «Тогда мы с тетей Лань быстро умерли бы от усталости! Как мы можем справиться с таким количеством посетителей?»

Тетя Сян и тетя Лань очень любили Дун Цин Ян. Они были не замужем и не имели детей, поэтому относились к Дун Цин Ян, как к дочери, и очень хорошо о ней заботились.

Дун Цин Ян тоже относилась к ним, не как к обычным горничным, и была с ними весьма вежлива.

Как только тетя Сян замолчала, дверь Сяо Фу Шэна неожиданно распахнулась, и раздался хохот: «Кажется, сегодня на Скрытом Облачном Пике снова спокойно»

«Мастер!»

«Старейшина Сяо!»

Увидев улыбающегося Сяо Фу Шэна, которые вышел из дома в приподнятом настроении, Кай Ян и Дун Цин Ян тут же сложили ладони.

«Мастер, произошло что-то хорошее?» - вежливо, с лестью спросила Дун Цин Ян. У Кай Яна дрогнуло сердце, ведь младшая сестра всегда вела себя так непринужденно, однако с Сяо Фу Шэном, тетей Сян и тетей Лян была очень вежлива.

«Приезжает в гости друг из далекой страны, конечно же, я счастлив», - ответил Сяо Фу Шэн.

Дун Цин Ян слегка замялась: «Я считала, что мастеру не нравится, когда его посещают посторонние, но теперь полагаю, что это не так»

Сяо Фу Шэн усмехнулся: «Зависит от того, кто меня посещает. Конечно же, я не стану приветствовать тех, кто хочет, чтобы я что-то сделал, но гость, который должен скоро прийти, это особенный гость»

«Ха-ха-ха... Старейшина Сяо, на этот раз я тоже пришел, чтобы кое о чем тебя попросить. Ты ведь не погонишь меня прочь?» - по горной дороге к вершине шел смеющийся силуэт.

Услышав этот голос, Кай Ян смутился, а лицо его приняло странное выражение.

«Этот голос... Должно быть... Но как так...»

Услышав, как кто-то назвал их мастера Старейшиной Сяо, тетя Сян и тетя Лань удивленно нахмурились. Никто не мог понять, что это за странный посетитель.

Даже патриархи Восьми Великих Семей почтительно называли его Великим Мастером Сяо!

Никто не посмел бы так нагло звать его Старейшиной Сяо!

Но грубость человека не вызвала у него раздражения, Старейшина Сяо даже отшутился: «Как я могу тебя прогнать? Я обязан тебе жизнью»

Эти несколько слов подсказали тете Сян и тете Лань, что к ним идет спаситель Старейшины Сяо, и они приготовились с уважением его встретить.

Преодолев последние несколько километров, человек неожиданно оказался перед ними.

Но их оказалось двое.

Первым был седовласый старик, ровесник Старейшины Сяо, а на улыбающемся лице виднелись морщины. За ним следовала довольно молодая женщина. Ее завораживающие глаза были полны чистоты и невинности и мерцали, словно звезды. Одета она была в бледно-зеленое платье, нефритово-белый лоб был украшен небесно-голубым драгоценным камнем, в лицо скрывалось за тонкой шифоновой вуалью, которая скрывала ее истинное лицо.

Ветер мягко покачивал ее платье и вуаль, словно она была бессмертной феей.

Кай Ян был поражен, губы его расплылись в странной улыбке, и он тут же уставился на женщину.

Ощувив, что на нее смотрят эти коварные глаза, женщина слегка нахмурила брови и взглянула на Кай Яна. От удивления ее глаза вспыхнули, а тонкие ресницы затрепетали – она не верила своим глазам.

Их взгляды встретились, Кай Ян тепло улыбнулся, а женщина прищурилась, и ее глаза стали похожими на полумесяцы.

Это была ни кто иная, как Ся Нин Чан, а пришедшим старцем оказался Мэн У Я.

«Слишком долго, брат Мэн!» - почтительно сложил ладони Старейшина Сяо, шагнув вперед.

Улыбнувшись в ответ, Мэн У Я тоже сложил ладони: «Сяо... Эм... Хе, хе-хе...»

У Мэн У Я словно кость застряла в горле. У него закружилась голова, и он закашлялся.

«Мастер!» - испугалась Ся Нин Чан, хлопая Мэн У Я по спине.

«Ты ранен, брат Мэн?» - подошел к нему Сяо Фу Шэн и измерил пульс Мэн У Я. Продолжая кашлять, Мэн У Я отмахнулся и, скорчив такое лицо, будто у него кто-то умер, ошеломленно уставился на Кай Яна: «Какого черта тут делаешь ТЫ, мерзкий выродец?»

«Черт! Тот случай, когда враги встречаются на узких тропах!»

Больше года назад он с Лин Тай Сюем отправил этого жалкого ублюдка к Нижней Горе, чтобы тот получил жизненный опыт, и с тех пор его не видел. Хотя весь прошлый год его любимая ученица целыми днями вздыхала, ей все же удалось вырваться из лап тоски, и ее культивация пошла на взлет.

Сначала Мэн У Я считал, что его ученица забыла Кай Яна, а теперь они встретились в таком неожиданном месте.

Как Мэн У Я, заметив взгляд любимой ученицы, мог не понять, что она никогда не забывала Кай Яна, а лишь подавляла свои мысли и чувства?

Возможно, все это время она молча думала о нем, а тоска никогда не покидала ее.

В этот миг Мэн У Я все понял. Любовь напоминает вино – чем она старше, тем насыщеннее!

Мэн У Я хотелось развернуться и уйти, но было уже слишком поздно.

Мэн У Я не мог дожидаться момента, когда сможет отхлестать его по щекам!

Недавно он заметил некоторую угрюмость Ся Нин Чан, поэтому решил отвести ее в Долину Короля-Врачевателя, чтобы побывать на Встрече Алхимиков и посмотреть достопримечательности. Как он мог представить, что этот жалкий ублюдок тоже здесь будет?

«Проклятье, зачем ты привел ее сюда, зачем ты решил вмешаться в чужое дело?!» - молча проклинал себя Мэн У Я, ощущая себя мертвым изнутри.

<http://tl.rulate.ru/book/69/223702>